"Хорошо... никаких разговоров о родословной..." Джейк сказал, немного сомневаясь, но не возражая.

Некоторое время они сидели в тишине, прежде чем Гадюка вновь заговорил. "Но... это объясняет довольно много вещей..."

"Что ты имеешь в виду?"

"О всем этом твоем обучении. Это обучение было более чем немного... уникальным. Эверсмайл сказал, что оно было "испорчено", но я думаю, что "изменено" было бы лучшим словом".

"... еще раз, что ты имеешь в виду?"

Малефик улыбнулся ему, откинувшись назад. "Думаю, нам стоит поговорить об этом... поэтому позволь мне рассказать тебе историю, Джейк... о конкретном обучении во время интеграции 93-й Вселенной".

"В этой истории у нас есть два главных героя - один, который вошел вместе со своими девятью коллегами, и один, который вошел в одиночку. Одиночка быстро находит себя, обнаружив жезл, и убивает тех, с кем вошел. Это станет для него толчком к осуществлению своего предназначения.

"Что касается второго, то ему приходится немного сложнее. Но рядом с ним есть компетентные люди, которые помогают ему в начале пути. Но уже в первый день все идет не так, когда на них нападает большой зверь, и они теряют двоих".

Джейк выглядел смущенным, когда прервал его. "Все было не так, мы..."

"Это не твоя история, Джейк, так что перестань перебивать", - сказала Гадюка с игривой улыбкой. "Это история о том, что должно было случиться. История судьбы и предназначения".

"Итак, на чем я остановился? Ах да, на двух мертвых коллегах. Так или иначе, они борются за выживание и в конце концов разбивают лагерь, чтобы отдохнуть на ночь. Один из коллег нашего главного героя некоторое время сидит в одиночестве, пытаясь уснуть. Но ночь не будет спокойной.

"Ночью появляются трое нападавших, и, несмотря на все усилия, тот, кто стоял на вахте, погибает. Джейкоб скорбит, ведь в тот день он потерял трех друзей. Денниса, Лину и Джейка".

Теперь Джейк еще больше запутался, но изо всех сил старался не перебивать, так как даже забыл о бутылке пива в своей руке.

"Они отбиваются от засады, но получают ранения. Вскоре их находят человек по имени Ричард и его лейтенант Николас. Полупринужденные, они присоединяются к нему".

После этого Гадюка вкратце рассказал о том, что произошло с его коллегами, пока он находился в подземелье. Как они боролись и сколько их погибло, когда их разделили. Но были некоторые различия, которые Джейк быстро заметил...

"Я убил Николаса", - сказал он, мгновенно сделав извиняющийся вид, так как перебил его.

"Так и есть, Джейк. То, что ты не умер на данный момент, конечно, портит историю, верно? В любом случае, позволь мне продолжить.

"Итак, наш второй герой - наш старый друг Уильям. Избранный. Родился с невероятным врожденным талантом к манипуляции маной и менталитетом, очень подходящим для того, кто стремится к вершине. Безжалостный и решительный.

"Но он также сломлен во многих отношениях. Он высокомерен, иллюзорен, а главное - ограничен в постижении мира. Он не понимает эмоций, что впоследствии укусит его за задницу, но на первых порах будет очень полезно".

"Ах, но я бы не волновался, потому что сценарист исправит это с помощью развития персонажа". Сценарист, Эверсмайл, заплатит другим божественным актерам, а они перепоручат это дело своим смертным коллегам. Убедившись, что он развивается в намеченном направлении. Получает необходимые ему вещи, когда они ему нужны.

"Он объединяется с несколькими важными побочными персонажами. Пока Ричард манипулирует Уильямом, самим Ричардом постепенно манипулирует его бывшая правая рука, Николас".

Затем Гадюка еще раз кратко описал то, что произошло после того, как он покинул подземелье. Опять же, с небольшими изменениями, на которые бог обязательно указал. Когда он дошел до финальной схватки, он подвел итог, но добавил.

"Без предательства Николаса в последний момент, Уильям был выведен из строя на слишком долгое время. В этой версии Уильям тоже был предан, потому что Николас боится его силы, и в итоге он бежит с поля боя - раненый, но все еще живой и способный поддерживать свою скорость прокачки уровня.

" Хайден в этой пьесе также еще жив, поэтому бой изначально такой равный.

"Николас возвращается в лагерь, где все идет по накатанной. Он еще более жесток, чем Ричард, и заставляет второго главного героя Джейкоба по-прежнему работать на него и держать всех в узде. Тех, кто переступает черту, открыто убивают... или еще хуже.

"И все же Джейкоб не теряет надежды и дает надежду им тоже... наконец-то он осознает свою судьбу, став Авгуром. Он начинает по-настоящему руководить лагерем по мере роста своего уровня, и даже Николас начинает уважать его как духовного наставника, а Джейкоб счастлив оставаться персонажем второго плана.

"Пока однажды Уильям не возвращается. Еще более сильный, чем прежде, он убивает всех бойцов в лагере, включая Николаса. Он пришел не за ремесленниками, но меняет свое мнение, когда получает задание стать лидером. В конце концов, он - перфекционист.

Джейкоб умоляет, и в конце концов ему разрешают спасти души ремесленников". После этого его "убивают" и он возносится, как в твоей версии".

"После этого Уильям идет и занимается своими делами, единственный выживший после обучения. С квестом в руках он путешествует и убивает до самого конца.

"Так заканчивается, возможно, самое запутанное обучение 93-й вселенной, если не самое запутанное за всю историю. Эверсмайл потратил гораздо больше ресурсов, чем было разумно, но получил от этого ученика, Святая Мать - Авгура, а ваш друг Каспер по-прежнему нежить. Считая телохранителя Авгура, Бертрама, из 1200 человек в живых осталось только четверо. Я, все еще находясь в своем собственном царстве, по-прежнему бездействую".

"Но все было не так", - заключил Джейк.

"Нет, это то, что должно было случиться. То, что было предначертано судьбой, и то, что было предсказано самыми могущественными из богов. Но стоит внести один новый элемент, одно единственное действующее лицо, не соответствующее сценарию, и судьба летит в трубу".

"Одинокий охотник, который не умер в ту ночь, когда должен был умереть. Обладающий родословной, которая не была частью того, что было предсказано, и волей и решимостью разрушать цепи судьбы снова и снова."

"Итак... если подытожить, кучка придурковатых богов играла... ну, в общем, в богов, и манипулировала всем в этом обучении, чтобы получить то, что они хотели? Или, по крайней мере, пытались это сделать?" спросил Джейк, более чем немного раздраженный этой мыслью.

" В основном", - улыбнулся Гадюка.

"Я все еще не уверен, что понимаю всю эту чушь про судьбу или рок", - сказал Джейк, размышляя вслух. "Если одна переменная, один момент случайности, может так сильно изменить ход событий, можно ли вообще называть это судьбой?"

"Обычно, да. Судьба, на мой взгляд, - это просто прославленный анализ вероятностей. При поддержке навыков, статистики и системы, они, как правило, часто оказываются верными.

Особенно когда некоторые довольствуются тем, что отдаются на волю судьбы, узнав ее. Или идут на шаг дальше и пытаются осуществить предначертанную судьбу, даже если она плохая: твой друг Джейкоб - тому пример.

"Эверсмайл, Святая Мать и те боги, которым Эверсмайл заплатил, сделали многое, чтобы направить судьбу в нужное им русло. Они предсказывали, что произойдет, и вносили небольшие изменения, чтобы добиться желаемого. Они жертвовали пешками и играли в свою игру. Джейкоб был добровольной пешкой. Вероятно, именно поэтому он смог стать Авгуром.

"Авгуры не бросают вызов судьбе, они работают над ее исполнением. А когда судьба предначертана богами..."

"Да, я понимаю... Но мне все равно это не нравится. Когда я узнаю, делаю ли я что-то потому, что этого хочет какой-то бог, или же я принимаю собственное решение? Откуда мне знать, что я не следую какой-то судьбе, которую создал для меня ты, и что весь этот разговор - просто попытка заставить меня что-то сделать?" пробормотал Джейк, явно расстроенный.

"Ты не знаешь. Но я могу обещать тебе, что не буду пытаться направлять тебя по какому-то заранее намеченному пути, по которому я хочу, чтобы ты шел. Дружба так не работает. Я могу дать тебе советы и рекомендации, но я никогда не буду указывать тебе, что делать. Причина, по которой я дал тебе Саван Изначального, заключается в том, что я ненавижу тех, кто пытается манипулировать судьбой и роком".

" С ее помощью только самые могущественные из богов могут повлиять на судьбу. Ты будешь постоянным пробоем в их тщательно выстроенной машине судьбы. Каждое твое действие будет портить ее до такой степени, что они даже не захотят беспокоиться", - с зубастой улыбкой пояснил Малефическая Гадюка.

"Значит... я разозлю кучу богов просто своим существованием?"

"Неее, не воспринимай это так плохо. Большинство богов не пытаются вмешиваться в судьбу. Даже такие могущественные, как Святая Мать, склонны следовать судьбе и использовать ее как инструмент, чтобы судить, кто достоин возвышения, а кто нет. Только такие маньяки, как Эверсмайл, возится с ней в таких масштабах, как это обучение".

" Подожди, а разве Уильям тоже не вернется на Землю? Не значит ли это, что этот Эверсмайл продолжит там все портить, чтобы попытаться... стоп, а чего он вообще хочет?". Вопрос, который он должен был задать давным-давно.

"Я не знаю, но если быть откровенным, я даже не думаю, что он так уж раздражен тем, что здесь сегодня произошло. По его мнению, это лишь придает остроты любому безумному эксперименту, который он проводит", - сказал Гадюка, пожав плечами. "Хотя я уверен, что он, по крайней мере, немного раздражен".

"Это все - куча информации, с которой я понятия не имею, что делать..." Джейк вздохнул, глядя на искусственное солнце. "Все это кажется излишне сложным..."

Малефическая Гадюка не смог сдержать смех, говоря веселым голосом.

"Вот почему, Джейк, меня никогда не волновали такие понятия, как судьба и предназначение. Потому что те, кто действительно имеет значение, не ограничены ими, они те, кто идут выше и дальше того, что уготовано им судьбой. Ни один бог никогда не был пророчен к божественному статусу, ни одному по-настоящему выдающемуся существу не было суждено достичь своего места.

"Однажды мне было предсказано, что я умру лишь в D-классе. Меня десятки раз пророчили на C-класс. Сотни раз после этого провидцы, прорицатели, авгуры. Один за другим я разбивал их слабые предсказания.

"Так что все, о чем я прошу тебя, Джейк, это продолжать делать то, что ты уже делаешь. Продолжай говорить судьбе, какая она маленькая сучка, и добивайся власти, которой никогда не суждено быть твоей. Потому что к хуям судьбу, к хуям предназначение. Ты сам выбираешь свой путь, и не позволяй никому говорить тебе обратное.

"Ты называешь это сложным? Ну, блядь, так оно и есть, так что перестань об этом думать. Поступай как знаешь, и я думаю, у тебя все будет хорошо. Учись на своих ошибках, совершенствуйся, никогда не будь доволен тем, где ты находишься или что у тебя есть.

"В любом случае. Сегодня ты разрушил судьбу и испортил планы Эверсмайла с небольшой моей помощью. Просто выбрось Уильяма из головы и сосредоточься на том, что тебе нужно сделать. Если я правильно помню, тебе нужно пройти еще одно подземелье".

"Все для хорошего рабочего дня", - сказал Джейк, улыбаясь. "Спасибо, приятель... Мне нужно было привести голову в порядок".

"Без проблем. Для этого и нужен твой лучший друг-бог", - сказал Гадюка, вернув улыбку.

"Но есть одна вещь, которая беспокоит меня уже очень долгое время", - сказал Джейк, внезапно став суровым. "Разве у тебя нет имени?"

Гадюка несколько мгновений смотрел на Джейка, прежде чем разразиться смехом. "Я совсем забыл! Мужик, это просто чертовски неловко..."

Вытянув руку вперед, он широко улыбнулся. "Меня зовут Виластромоз, более известный как Малефическая Гадюка".

Взяв руку, Джейк пожал ее, улыбаясь. "Джейк Тэйн, более известный как просто Джейк.

Приятно познакомиться... Вилли".

Немного поморщившись, Гадюка усмехнулся. "Хотя меня и раньше называли Виласом... но такое впервые. Я уверен, что знаю как минимум несколько религиозных организаций, которые линчуют тебя за такое богохульство".

"Да ладно, Вилли... что, если я пообещаю больше никогда не злословить о голубых грибах?" Джейк рассмеялся над угрозой быть выслеженным несколькими вселенскими силами.

"Договорились!" Виластромоз, или Вилли, победно ухмыльнулся. "На этот раз ты избежал праведного возмездия!"

"Повезло мне", - сказал Джейк, прежде чем немного посерьезнеть. "Ты сказал мне, что он вернет Уильяма к жизни, верно?"

"Да, но это будет одноразовое действие по методу, который я подозреваю. Психованный ребенок не сможет возродиться снова, так что его следующая смерть, скорее всего, будет последней", - объяснил Гадюка.

"Насчет этого... не пообещаешь ли ты мне кое-что?"

" В зависимости от того, что?"

"Если я когда-нибудь умру, - сказал Джейк без колебаний, - обещай не оживлять меня".

"Подожди, почему?" - спросила Гадюка, искренне недоумевая.

"Потому что это будет... пустотой. Я не хочу, чтобы у меня в рукаве была какая-то божественная мера, которая может спасти меня, или чтобы какой-то буквальный deus ex machina спустился, чтобы исправить меня, если я облажаюсь... Я хочу, чтобы мои битвы были на жизнь и смерть. Если мой противник рискует своей жизнью, было бы несправедливо не сделать то же самое. Это уберет волнение... уменьшит ценность вызова... это... будет неправильно. Знать, что "на самом деле я не умру", было бы... скучно". Джейк сказал, пытаясь объяснить свои эмоции как можно лучше.

Гадюка посмотрела на него с сомнением, прежде чем ответить... "Хорошо, если только это будут твои испытания и твои бои. Я не хочу, чтобы ты погиб из-за какого-то изгоя, который хочет отомстить мне через тебя. Договорились?"

"Договорились", - сказал Джейк, когда они пожали друг другу руки во второй раз за этот день. "В любом случае, мне пора идти... У меня есть дела, и я вроде как на графике. В конце концов, мы не все скучающие бессмертные боги".

"Ага, тебе лучше идти. Увидимся, и не вляпайся по уши", - сказал Виластромоз, убирая все пивные бутылки, чтобы все вокруг выглядело так, будто его здесь никогда не было.

Однако как только Джейк скрылся из виду, он слегка нахмурился.

Он много говорил о судьбе... и о том, как он замаскировал Джейка с помощью савана Изначального. Этого было достаточно, чтобы скрыть его от любого, кроме самых сильных богов, специализирующихся на гаданиях и карме... даже достаточно, чтобы слегка затуманить зрение Эверсмайла.

Но... оставался один человек, который мог предсказать случившееся. Он сам.

Предсказывая, что произойдет, если он заставит Уильяма пойти к Джейку, Виластромоз ясно видел результат. Но он также видел и нечто большее.

Это не было идеально, так как даже его собственное мастерство немного затуманило его предсказание... но он видел достаточно... и как бы он ни смотрел на это, результат был ясен.

Джейку не суждено было выиграть Лесного Короля.

.

http://tl.rulate.ru/book/62079/1876676